

Как сообщает Банк России, в I квартале 2021 г. единственным крупным сегментом страхового рынка, объем взносов по которому сократился, стало страхование прочего имущества юридических лиц. Высокая волатильность взносов и выплат в этом виде страхования объясняется широким набором включаемых рисков и периодическим заключением крупных контрактов.

По итогам I квартала 2021 г. страхование прочего имущества юридических лиц стало единственным ключевым сегментом российского страхового рынка, объем взносов по которому сократился (-13,8% г/г). При этом, количество заключенных договоров выросло почти на 1/3. Это свидетельствует о росте числа договоров с меньшими страховыми премиями, что подтверждается более низкими значениями средней величины страховых премий (336,1 тыс. руб. по итогам января-марта 2021 г., 500 тыс. руб. годом ранее). Волатильность динамики взносов в целом характерна для этого вида страхования, в том числе в связи с тем, что в этот сегмент включены договоры по страхованию широкого круга самых разных рисков.

Выплаты по страхованию прочего имущества юридических лиц также сократились (9,5% г /г). Колебания объемов выплат характерны для этого вида страхования – крупные выплаты случаются достаточно редко. При этом по таким договорам страховщики часто несут долго-срочную ответственность – они могут совершать выплаты при наступлении страхового события по завершившемуся договору. Невысокие показатели коэффициентов выплат и убыточности на протяжении долгого времени не всегда свидетельствуют о прибыльности этого вида страхования для страховщиков – наступление даже одного крупного страхового случая может повлиять на финансовый результат страховой компании.

Одним из перспективных сегментов страхования имущества и ответственности юридических лиц является страхование киберрисков – рисков, связанных с использованием интернетом, хранением и обработкой данных в электронном виде, работой с ИТ-инфраструктурами.

Изменения, вызванные распространением коронавирусной инфекции в России и в мире (рост числа сотрудников, работающих удаленно, увеличение онлайн-продаж, рост электронных сервисов, пре- доставляемых с использованием личной информации), привели к росту киберпреступности.

В результате в 2020 г. киберриски вышли на 1-е место в глобальном рейтинге наиболее значимых бизнес-рисков (2-е место в 2019 г.), а в России поднялись за год с 5-го на 3-е место.

Компании во всем мире наращивали бюджет, направленный на обеспечение кибербезопасности.

Одним из методов управления киберрисками является страхование. Полис обычно покрывает убытки, вызванные хакерскими атаками, уничтожением или кражей данных, вымогательством. Также покрывается ущерб в связи с перерывами в деятельности компании и ответственность перед третьими лицами.

Объем глобального рынка киберстрахования в 2020 г. увеличился на 1 / 4. Однако, несмотря на активное развитие киберстрахования, проникновение его пока остается относительно низким. Застрахованные потери составляют порядка 1% от всех потенциальных экономических издержек от реализации киберрисков.

По данным опроса крупнейших российских страховщиков, доля киберстрахования в 2020 г. не превышала 1% взносов по страхованию прочего имущества юридических лиц. Вместе с тем за 2020 г. их объем увеличился на 70%, а количество заключенных договоров выросло в 5 раз¹. Осведомленность о киберстраховании повышается, о чем свидетельствует рост количества запросов на страхование (на 25 – 50% в 2020 г.). Основной объем взносов по страхованию киберрисков в России приходится на компании, предоставляющие финансовые услуги, а также на организации в сфере торговли, промышленного производства, энергетики.

В течение следующих пяти лет ожидается существенный рост глобального рынка киберстрахования (с 8 млрд долл. США в 2020 г. до 20 млрд долл. США к 2025 г.). Росту спроса на страхование киберрисков в России будут способствовать ускорение

процессов дигитализации и цифровой трансформации бизнеса, а также работа страховщиков по формированию общих подходов к киберстрахованию. Так, например, в рамках ВСС создана рабочая группа по страхованию информационных рисков (киберрисков), которая разработала проект концепции по страхованию киберрисков.